

Аннотация

В статье поднимаются вопросы, связанные с состоянием изучения литературы в современной школе. Чрезмерное использование технологий, которые искусственно привнесены в педагогический процесс, делают невозможной работу над текстом художественного произведения, что, в свою очередь, не способствует умственной деятельности учеников, формированию стойких моральных убеждений и эстетических вкусов. Требуется коренное изменение отношения к школьному курсу литературы учёных, методистов, учителей, которые в своих работах отдают предпочтение инновациям, чужеродным нашей системе обучения и воспитания.

Ключевые слова: текст, школьный курс литературы, инновационные технологии.

Summary

The article deals with the problems connected with the condition of studying literature at modern school. Intensive usage of technology introduced in teaching makes the work at the literary text quite impossible that does not provoke mental activity of pupils, creating stable moral beliefs and esthetic tastes. Researchers, supervisors and teachers who focus attention on innovations which are not peculiar of our education system should change greatly their attitude to the school course of literature.

Keywords: text, school course of literature, innovative technology.

ЛІТЕРАТУРА / КУЛІНАРІЯ / МЕДИЦИНА

УДК 168.552.811.161

Новикова Т.Ф.,

доктор педагогических наук,
Белгородский государственный университет
(Российская Федерация)

ХЛЕБ И СОЛЬ КАК ЗНАКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Как у всех земледельческих народов, русская кухня “хлебоцентрична”. Хлебу отводится особое место в национальной культурной традиции. Без хлеба русские не едят многие блюда, без хлеба непредставим обеденный набор. Не случайно научно-популярный очерк О.Н. Трубачева о хлебе называется “Главное слово народа”, потому что “в сознании народа хлеб, как молитва, как песня, как понятия о добре и зле, относится к вечным духовным ценностям. И не только потому, что символизирует собою жизнь, земное плодородие. Это еще и символ самого тяжелого, самого древнего и созидательного труда, извечного единения человека с землей кормилицей” [9, 172–173].

В нашей статье хлеб и соль рассматриваются как знаки культуры, способствующие установлению отношений между людьми и народами. В хлебе во все времена видели источник жизни и символ труда, а соль символизировала крепость, верность, сохранность, недаром они “объединились” в устойчивой формуле речевого этикета “хлеб-соль”. Также нами ставится проблема изменения

отношения в обществе к данным продуктам, что, возможно, свидетельствует об изменениях в менталитете русских людей.

В первом издании БСЭ хлеб определен как “основной продукт питания человека” [3, 686]. Статья, посвященная только хлебу и хлебопроизводству, занимает в энциклопедии целых 20 страниц: с 686 по 706! Здесь разводятся основные понятия: “хлеб зерновой” и “хлеб печеный”, подчеркивается, что “самый простой” хлеб получается путем соединения трех “самых простых” и самых главных продуктов: муки, воды, соли. Не меньше места отводится в энциклопедиях и соли: в знаменитом “Энциклопедическом словаре” Брокгауза и Эфрона рассказ о ней занимает страницы с 819 по 838 в 30-м томе.

Естественно, бóльшее внимание в статье мы уделим хлебу, поскольку это один из важнейших культурных знаков, это не только пища – это работа, уход и забота, теплота, защищенность, эталон благополучия и др.

Как определяют Толковые словари, хлеб – это “колосовые растения с мучнистыми зернами, коими человек питается и коих посев и жатва есть основа сельского хозяйства” [6, 694].

В Словаре С.И. Ожегова дано 6 значений слова “хлеб”:

1. Пищевой продукт, выпекаемый из муки. *Печеный х. Ржаной или черный х. Пшеничный или белый х. Ломоть хлеба. Кусок хлеба.* 2. (мн. хлеба). Продукт в виде крупного выпеченного изделия. *Круглый, высокий х. Ставить хлеба в печь.* 3. только ед. Плоды, семена злаков, размалываемые в муку. *Сеять х. Сдача хлеба государству.* 4. (мн. хлеба). Злаки. *Урожай хлебов. Уборка хлебов комбайнами.* 5) Пропитание (*быть у кого-либо на хлебах*); 6) заработок (*эта профессия – верный хлеб*) – и приводится ряд образных выражений, свидетельствующий об активном функционировании слова в переносном значении: *хлеб-соль* (знак гостеприимства), *второй хлеб* (о картофеле), *хлебом не корми* (о сильном увлечении чем-то), *хлеба не просит, отбирать/есть чужой хлеб* и т.д. [8].

Хлеб – один из наиболее древних приготавливаемых продуктов, появившийся ещё в неолите. Первый хлеб представлял собой подобие запечённой кашицы, приготавливаемой из крупы и воды. Хлеб в виде пресных лепешек был известен древним египтянам, персам, евреям. Вплоть до Средних веков хлеб существовал преимущественно в виде пресных лепешек. Аналоги “первого хлеба” изготавливаются в настоящее время из различной крупы по всему миру. Плиний в своем сочинении “Naturalis historia” писал о том, что первый хлеб был жидким: первобытные люди размачивали зёрна в воде и поедали получившуюся кашу. Так что древние греки и римляне “хлебали” свой “хлеб”, уже потом появились похлебки. Из этого следует вывод: современные каши являются прототипами хлеба. В Китае, Японии рисовая каша и поныне выполняет роль хлеба. Хлеб чёрный, ржаной (“кислый”) всегда занимал особое место на русском столе – от крестьянского до царского. Архивные источники свидетельствуют: вплоть до середины XIX века больше половины калорий в крестьянском рационе составлял хлеб – всё остальное рассматривалось как дополнение, “приварок”. Причем речь идет только

о черном хлебе – он “первичней”, “главнее”. Академик Н.М. Амосов в дневниках пишет: “Белый хлеб дважды в жизни забывал и открывал заново” и рассказывает о том, как у него, выпускника техникума, в 1934 г. в рабочей столовой состоялась “вторая в жизни встреча с белым хлебом” (первая было в детстве, во время НЭПа) [2, 124]. Общеизвестно, что на протяжении длительного времени белый хлеб считался предпочтительным для богатых, тогда как беднота ела серый и чёрный (ржаной) хлеб, и только в XX веке предпочтения поменялись на диаметрально противоположные – серый и чёрный хлеб стали есть больше из-за его более высокой питательной ценности.

В.М. Мокиенко связывает происхождение слова с латышским *klaips*, литовским *klietas* и далее глагольным корнем *(s) *kloi-p* – “кусочек, отрезок”, предполагая, что именно это значение было исходным для названия хлеба и у славян, и у балтов. “Есть нечто глубоко символичное в этом исконном значении. Ведь отрезать можно только от целого, единого. В отрезанном от хлебного каравае ломте – и справедливое распределение материальных благ в общине или в семье, и желание поделиться с ближним самым необходимым, и в то же время причастность к тому социальному целому, трудом которого эти блага созданы. Вот почему бережное и благоговейное отношение к хлебу передавалось с древнейших времён от поколения к поколению...” [7, 341]. Однако все же более широкое распространение имеет другая версия: об этимологическом родстве существительного “хлеб” и глагола “хлепать”, которая поддерживается фонетическим совпадением корней слов “хлеб” и “хлепать”. Полагаем, что данное совпадение – добросовестное языковое подтверждение того, что первый хлеб был все-таки жидкий.

От слова “хлеб” образуются новые слова, и каждое из них “уводит” в различные области знания: “хлебный” – означает не только урожайный, богатый (мы говорим: *хлебный край*), но также и выгодный, прибыльный (*хлебное место*). “Хлебалкой” в диалектах и в просторечии называют ложку: *Было бы хлёбово, а хлебалку найдем*. “Хлебало – рот, едок или кто любит поесть”: *Хлебало-то (рот) есть, да хлёбова нет*. Хлебод, хлебоежа – дармоед, тунедец, нахлебник. *Хлебодов полна изба, а работников ни одного* [6, 695].

В названии и смыслах слова “хлеб” отразились древние представления славян о хлебе как важнейшем продукте питания и вследствие этого ставшем ритуальным атрибутом, мифологическим символом, наиболее частотным объектом воспевания в фольклоре. Пословиц и поговорок, образных и устойчивых выражений с опорным словом “хлеб” великое множество: *Хлеб – всему голова. Хлеб батюшка, водица матушка. Ищи, как хлеба ищут* (т.е. изо всех сил). *Не держи денег в узлу, держи хлеб в углу. От хлеба хлеба не ищут. Работные дети отцу хлебы. Без соли не вкусно, без хлеба не сытно. Хлеба ни куска, так и в тереме тоска, а хлеба край, так и под елью рай. Как хлеб да квас, так и всё у нас. Хлеб в пути не тягость. Калач приестся, а хлеб никогда*. Устойчивые образные выражения доносят до современников отголоски прошлой жизни, дают представление об образе жизни

русских людей в прошлом, об ушедших реалиях: *Хлеб да живот без денег живет* (т.е. если есть хлеб и скот, не надо и денег). *Хлебом сыты, хлебом* (т.е. вином) *и пьяны* (на севере до сих пор водку называют хлебным вином). *Родись человек, и краюшка хлеба готова* (крестьяне землю делят по душам). *Не я хлеб ем, меня хлеб ест* (жалоба многодетного семьянина) и др.

Помимо пословиц и поговорок распространены загадки о хлебе: *Лежит бугор между гор, пришел Егор, унес бугор* (хлеб в печи). *Без кореньев растет, без костей встает*; а также песни, частушки, сказки о хлебе, достаточно вспомнить хотя бы “скатерть-хлебосолку” – синоним “скатерти-самобранки” и сказки разных народов о “вечном хлебе”.

Невозможно перечислить все обряды и поверья, связанные с хлебом на Руси. Особое значение хлеб имел в земледельческих обрядах летне-осеннего календарного цикла, связанных с уборкой урожая в поле, с обмолотом зерна и дальнейшим хранением. Например, было принято, выходя на первую жатву, брать с собой помоть и под первые два пучка колосьев, сложенных крест-накрест, класть этот кусочек хлеба. Однако его не оставляли в поле – возвращаясь, крестьяне забирали его с собой. Специалисты считают, что обычай восходит к древним жертвоприношениям, к магическим заклинаниям о плодородии. Важную роль играли и другие ритуальные действия с хлебом, обычно в связи с гаданиями, теми или иными событиями в семье: колосья клали под подушку, загадывая сон, под фундамент нового дома, оставляли на развилке дорог и др. Известны и приметы: хлеб или ложка за обедом выпадет – гость спешит; когда хлеб печется, не мети избы; белый хлеб печется с “головой” (т.е. сбоку вылез ком) – к безголовью, потере скота; пока хлеб в печи, не садись на печь; сажая хлебы в печь, подымай подол, приговаривая: “подымайся выше!”; когда один хлеб вынуть раньше прочих и разрезать его, то все хлебы испортятся и др. Во многих культурах хлеб нельзя выбрасывать: потерявший вкусовые качества хлеб засушивают на сухари, крошат, чтобы использовать в качестве корма для птиц. Хлеб в мусорном ящике всегда воспринимался как кощунство.

Особое значение отводится хлебу в религиозной культуре. Хлеб – дар Божий. Народ говорил: “Бог на стене, хлеб на столе”, “Дай Бог покой да хлеб святой!”. “Хлебом насущным” называем мы всё жизненно важное, необходимое для существования, идущее от слов молитвы “Отче наш”: “Хлеб наш насущный, даждь нам днесь...”. Другое всем известное выражение из Евангелия: “Не хлебом единым жив будешь...”. Имеются и менее известные выражения: “хлеб животный” – это пища духовная, Спаситель, вера в него; “богородицын хлеб” – просвира; “пирог с молитвой” – пирог без начинки, попросту говоря – булка в форме пирожка.

В христианских ритуалах хлеб играет центральную роль в таинстве Святого Причастия, “пресуществляясь” во время Евхаристии (Причащения) в тело Христово. В иудаизме пресный хлеб употребляется на Пасху. Согласно христианскому богословию, оба обычая тесно связаны между собой, т.к. именно во

время празднования еврейской Пасхи, на тайной вечере, Христос преломил хлеб, положив тем самым начало таинству Евхаристии.

Хлеб часто является своего рода “образообразующим” элементом в произведениях русской и мировой литературы, достаточно привести хотя бы несколько заголовков художественных текстов, в которых присутствует это слово или производные от него: рассказов и повестей – “Хлеб” А.Н. Толстого, “Хлеб – имя существительное” М. Алексеева, “Тёплый хлеб” К. Паустовского, “Хлеб для собаки” В. Тендрякова, “Лисичкин хлеб” М. Пришвина, “Чужой хлеб” В. Шаламова, “Трудный хлеб” Е. Носова, “Вечный хлеб” А. Белыева и др.; стихотворений – “Хлеб” А. Яшина, “Хлеб войны” Е. Винокурова и др.; публицистических статей – “Хлеб” Ю. Черниченко и др. Любопытный и нестандартный материал для рассуждений и обобщений может дать новая литература, например, эссе А. Гениса “Красный хлеб”, где автором дается “психосоциологическое описание советской кулинарной традиции” [5, 267–310], парадоксальные утверждения из новой книги М. Веллера “Пониматель”, такие как: “Цивилизация Двуречья и Ближнего Востока встала на пшенице и ячменном пиве”; “Эллада – это пшеничный хлеб, оливковое масло и виноградное вино”; “Рисовая цивилизация Дальнего Востока более тонка, изощрена, духовна и интровертна, чем европейская. Пшеничная – интеллектуальна, агрессивна, экспансивна, но, конечном счете, более созидательна и преобразует мир...” [4, 98–99].

Известны произведения живописи и музыки, посвященные хлебу: например, полотно художницы Т. Яблонской, многочисленные натюрморты, где хлеб – главный “арт-объект”; в “арсенале культуры” имеются также кино- и телефильмы на “хлебную тему”, народные и современные песни о хлебе, в частности, известная хоровая песня “Хлеб – всему голова” и др.

Не меньшее символично-обрядовое значение в славянской культуре имела и соль. Добыча ее была трудоёмка, везли ее издалека, стоила она достаточно дорого. Известно, например, что во времена Ивана Грозного пуд соли стоил столько же, сколько крестьянская изба. Но не только цена соли, трудоемкость ее добычи и даже не вкусовые качества стали основой переосмысления этого продукта питания в мифологии, в фольклоре. Известно редкое свойство соли – предохранять продукты (особенно мясо) от гниения. Отсюда, очевидно, его основная символика – символика вечности, верности, постоянства

С символикой соли также связано множество обрядов и поверий. Одно из них – о том, что рассыпанная соль приводит к ссоре, – дошло до наших дней из древности. Например, у греков, у римлян перевернутая солонка знаменовала разрыв дружеских отношений. И наоборот: часто в знак дружбы и уважения гостям подносилась “драгоценная” соль. На Востоке до сих пор сохраняются “клятвы солью”, “право соли”, являющиеся проявлением дружбы и гостеприимства. В арабских странах, в частности, присягают солью: ставят блюдо с солью перед договаривающимися, и каждый должен положить себе в рот несколько крупинок

соли; восточная пословица "Соль между нами" означает заверение в нерушимой дружбе.

У славян отношение к соли столь же благоговейно, что и отношение к хлебу. Совершенно не случайно ритуально-обрядовая символика хлеба и соли соединилась у русских, украинцев и белорусов в устойчивый элемент народного этикета, что доказывается широким распространением "ментального" выражения *хлеб-соль* и сохранившимся обычаем встречать хлебом-солью молодых на свадьбе, почетных гостей на празднике и даже – при купле-продаже скота – купленную скотину: значение хлеба-соли здесь – значение соединения, объединения, создание общего пространства.

Этикетный смысл формулы "Хлеб да соль" связан со многими обрядами и ритуалами. Хлебом, пирогами, пряниками одаривали на масленицу родственники молодую чету, что символизировало приобщение одариваемых к семейному столу. Обряд подношения хлеба и соли, несомненно, отражает важнейшее значение этих продуктов питания для славянских народов. Уважительное отношение к хлебу и соли обусловлено и тем, что в их "производство" всегда вкладывается много труда. И все-таки в парном сочетании "хлеб-соль" отразились древние представления прежде всего о хлебе, который у славян был важнейшим продуктом питания и поэтому, естественно, не мог не стать ритуальным атрибутом, мифологическим символом, наиболее частотным объектом воспевания в фольклоре. Пожелания: *"Хлеб-соль вам!"*, пословицы: *"Хлеб да соль – труд да любовь"*, *"Хлеб-соль кушай, добрых людей слушай"*, *"Без соли, без хлеба – худая беседа"* и др. существуют не только у восточных славян. Подобные речевые стереотипы до сих пор живут во многих индоевропейских языках как пожелание приятного аппетита, как приглашение приобщиться к трапезе, присесть к столу.

Хлеб-соль – традиционный символ гостеприимства и радушия. "Хлеб да соль!" – это приветствие тому, кого застали во время еды. В более широком смысле – это пожелание мира, достатка, благоденствия. Производными от этого выражения словами: *хлебосол*, *хлебосольный*, *хлебосольничать* – по сей день характеризуют радушного, щедрого, гостеприимного, славящего умением обильно и вкусно кормить хозяина *"Хлеб-соль водить"* – означает дружить, поддерживать теплые отношения [1, 408–409]. В качестве благодарности говорится: *"Я помню твою хлеб-соль"*. *Хлеб-соль – заемное (отплатное) дело. Хлеб-соль платежом красна. Хлеб хлебу брат* (о хлебосольстве как поддержке).

Исключительно культуроёмка информация об обычаях, приметах и ритуалах, связанных с хлебом и солью. В разговорной речи сохраняется формула "Хлеб да соль" как пожелание аппетита кушающим знакомцем, в обеде не участвующим, случайно (или не случайно) оказавшимся рядом. Кстати, эта традиция была ранее распространена преимущественно в крестьянской среде. "Хлеб да соль!" – произносил русский человек, входя в дом, где за столом сидит обедающая семья. И это далеко не только пожелание приятного аппетита – это целый комплекс добрых пожеланий, составляющих достаточно строго

регламентований народний етикет. Крім формули "Хлеб да соль!" застольну специфіку имело привітання "Чай да сахар!", застосоване при чаепитті. Хазяину в відповідь на такі побажання слідвало сказати: "Милости просим!", або "Садись – гостем будешь!", або "Садись хлеба кушати!" і т.п. Була і повна етикетна формула вдячності: "Вдячим за хлеб, за соль, за щі квасом, за лапшу, за кашу, за милость вашу!". "Не за хлебом-солью сказано" – могли сказати наші предки о дурному слові, т.к. за хлебом-солью злого, невдячного не прийнято було говорити.

Матеріальна і духовна символіка хлеба-соли нашла найрізноманітніше і широке відображення во всіх жанрах російського фольклору: піснях, баладах, казках, заговорах. Особливою активності формула "хлеб-соль" досягає в такому лапідарному жанрі фольклору, як прислів'я. *Скільки не думай, а краще хлеба да соли не придумаешь; За хлебом-солью всяка шутка к месту; Хлеб-соль ешь, а правду-матку режь; Хлеб-соль платежом красна; От хлеба-соли не отказываются; Кинь хлеб-соль назад, очутится впереди; Хлеб хлебу брат (о хлебосольстве); Хорош тот, кто поит да кормит; а и тот не худ, кто хлеб-соль помнит; Хлеб-соль не бранится (не бранит); Боронись хлебом-солью* і др. Як бачимо, во всіх прислів'ях поєднання хлеб-соль має широке загальнокультурне значення: не тільки "їда, їжа, угощення", але і "забота, дружба, доброта, гостеприимність". Симбіоз матеріально-речовинного, обрядового і фольклорного змісту стійкої формули "Хлеб-соль!" сприяє її збереженню і в російському національному свідомості, і в мові.

В наше час в якості формули етикету оборот "Хлеб да соль!", на жаль, "здає позиції, витісняється полукалькою з французького "Приятного апетита!" ("Bon appetit!") – сетує В.М. Мокиєнко. – Втім, не можна сказати, що це давніше російське вираження остаточно списано в архів і стало безнадійним етнографізмом і історизмом" [7, 35]. Да, поки ще і в наше час на побажання "Хлеб да соль!" реагують природно і доброзепально, правда, можуть і шутливо отпарити: "Єдим, да свій, а ты рядом постой!". Такі розширення етикетної формули свідчать про її негаснучу відомість, "обкатаність" в природній народній мові. Не випадково письменники широко використовують це вираження в цілях підвищення експресивності тексту, для мовної характеристики героя.

Хлеб і зараз обов'язково присутствує на російському обідньому столі. Однак сучасним повальним захопленням дієтами розшатається, здається, непоколебимий авторитет основного продукту харчування. Нове ставлення до їжі в суспільстві зміцнюється пропагандою безхлебних дієт. Закономерно виникає питання: чи є це свідченням глибоких змін в національній культурі харчування? А може бути – і в менталітеті? Чи настільки важливими продуктами харчування, завжди причисляються до "основних", "необхідних", "головних", все частіше відмовляються від їх присутства на столі, все частіше їх включають до числа "изгоев", "ворогів": "соль – білий ворог людства", "хлеб –

враг фигуры”, приветствуются бесхлебные, бессолевые диеты? Происходит ломка традиций? Изменяется менталитет? Изменяется национальная культура питания? Социологические опросы, анкетирование, ассоциативный эксперимент могут дать факты для аргументированного ответа на вопрос.

И тем не менее, многие современные обычаи и ритуалы хранят древнейшее уважение к хлебу и вечной его “спутнице” – соли, которое досталось нам от предков. Употреблять или не употреблять хлеб, с каким блюдом и в каком количестве, солить еду или есть несоленое – это личный выбор каждого. Но с огорчением заметим, что укрепляющаяся ассоциация хлеба и соли со своего рода “врагами человечества” свидетельствует о начавшемся разрушении давних русских и – шире – восточнославянских культурных традиций.

Литература

1. Алефиренко Н. Ф. Фразеологический словарь : культурно-познавательное пространство русской идиоматики / Н. Ф. Алефиренко, Л. Г. Золотых. – М. : ООО “Издательство ЭЛПИС”, 2008. – 472 с.
2. Амосов Н. М. Книга о счастье и несчастьях / Н. М. Амосов // Наука и жизнь. – 1983. – № 6. – С. 108–134.
3. Большая советская энциклопедия / Гл.ред. О. Ю. Шмидт. – М. : ОГИЗ РСФСР, 1935. – Т. 59. – 567 с.
4. Веллер М. И. Пониматель / М. И. Веллер. – М. : Астрель, 2010. – 383 с.
5. Генис А. Швы времени : [сочинения : в 3-х т.] / А. Генис – Екатеринбург : У-фактория, 2003. – Т. 2 : [расследования]. – 512 с.
6. Даль В. И. Толковый словарь русского языка : [современная версия] / В. И. Даль. – М. : ЭКСМО, 2005. – 575 с.
7. Мокиенко В. М. Образы русской речи : [историко-этимологические очерки фразеологии] / В. М. Мокиенко. – СПб. : Фолио-Пресс, 1999. – 464 с.
8. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов. – Режим доступа : <http://www.boloto.info/dict.phpdic=2&sl/vid=1>.
9. Трубачев О. Н. Главное слово народа / О. Н. Трубачев // Заветное слово : [сборник статей]. – 2 изд., испр. и дополн. / [сост. Г. А. Богатова, Ю. М. Лощиц] / О. Н. Трубачев. – М. : Славянский мир, 2007. – 224 с.

Аннотация

В статье рассматриваются хлеб и соль как знаки русской и восточнославянской культуры, приводятся примеры функционирования устойчивой формулы речевого этикета “хлеб-соль”, ставится проблема изменения отношения в обществе к данным продуктам, что свидетельствует о ментальных изменениях.

Ключевые слова: хлеб, соль, “хлеб-соль”, знак культуры, менталитет.

Анотація

У статті розглядаються хліб та сіль як символи руської та східнослов'янської культури, наводяться приклади функціонування сталої формули мовного етикету “хліб-сіль”, ставиться проблема зміни ставлення в суспільстві до даних харчів, що свідчить про ментальні зміни.

Ключові слова: хліб, сіль, “хліб-сіль”, знак культури, менталітет.

Summary

The article represents "bread" and "salt" as signs of Russian and Eastern-European culture, and examples of functioning of the permanent formula of speech etiquette "bread-salt", the problem of changing the treating of these products by the society, which is the marker of mental changes.

Keywords: bread, salt, "bread-salt", culture sign, mentality.

УДК 821.161

Саппа Н.Н.,

доктор социологических наук,
Харьковский национальный
университет внутренних дел

ЗАСТОЛЬЕ И ЕДА В УКРАИНСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ: ОТРАЖЕНИЕ В УКРАИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

В социологическом анализе повседневности имеет право на существование наряду с публицистической социологией и такое направление анализа общественной жизни, как "социология художественная". Объектами, формирующими социологические факты, могут быть различные художественные произведения [5], в том числе и литературные тексты, ярко и образно описывающие современную автору действительность. К таким работам следует отнести "Детство", "Отрочество", "Юность" Л. Толстого, "Записки Багрова-внука" С. Аксакова, "История моего современника" В. Короленко, "Пошехонская старина" М. Салтыкова-Щедрина, "Детство", "В людях", "Мои университеты" М. Горького и многие другие.

Однако и в сюжетных литературных произведениях можно проследить различные аспекты современной автору повседневности. Анализ их в совокупности позволяет выявить характерные черты поведения, стереотипные установки и психологические особенности, присущие определённым социальным группам или этносам, что, по нашему мнению, отражает различные стороны их ментальности. Целью работы является рассмотреть представление в украинской литературе I-й половины XIX века застолья и еды как отражение в повседневности одной из ментальных черт украинского народа.

Украинский учёный, писатель и поэт Иван Франко связывал начавшее в Украине в конце XVIII века новое мыслительное движение, приведшее к национальному пробуждению украинского народа, с началом публикации "Энеиды" Ивана Котляревского (1798 г.) и открытием университета в Харькове (1805 г.) [6, 156]. Книга И. Котляревского была практически первым литературным произведением, написанным современным той эпохе украинским языком, открывала появление так называемой "новой" литературы в Украине. Выход её первых глав (полностью поэма была опубликована в 1842 г.) стал эпохальным явлением в истории украинской культуры, знаменательным событием в духовной жизни украинского народа.